

Голос сердца

Великий русский певец Федор Иванович Шаляпин любил рассказывать такой эпизод:

«Еду я тут как-то на извозчике. Разговорился с ним. Он меня вдруг и спрашивает:

— Ты чем занимаешься-то, барин?

— Как чем занимаюсь? — говорю. — Я пою...

А извозчик в ответ:

— Так ведь это и я, барин, пою. А работаешь-то ты что?»

Подобный взгляд на искусство, в особенности на искусство так называемого «малого жанра», был весьма распространен у нас до революции. Но он совершенно отсутствует у нашего советского народа.

Это еще раз было доказано на первом концерте Ива Монтана в Москве, в зале Чайковского. Ив Монтан не мог не почувствовать, что от зрителей к нему на сцену несутся не только аплодисменты (аплодисменты он слышал везде!), — «весомо и зримо» проявилась любовь советских людей к артисту, их безмерное уважение к его работе.

В антракте я то и дело слышал слова:

— Да, вот это работа!

В стране, в которой труд ценится превыше всего, — это высшая похвала. Ив Монтан именно работает, и работает великолепно. Мы, профессионалы, знаем цену этой кажущейся легкости исполнения, цену бесчисленным тонким деталям, поворотам, жестам, танцам, даже кульбитам, которыми Ив Монтан оснащает свои песенки. И чем зрителю-слушателю со стороны кажется это проще и легче, тем труднее этого было достигнуть. Наступает момент, когда работа

поднимается на высшую ступень — становится искусством. Но искусство может

остаться блестящим только технически, если в него не будет вложено сердце. Монтан вкладывает в свою технически блестящую работу сердце!

В песенках Ива Монтана множество героев. Отнюдь не случайно, что все эти герои — представители простых людей. Не могло быть иначе: Монтан выбирал их сердцем. Он любит их, и это чувствуется в каждой песне. Он любит солдата, который уходит на войну, девушку, которая взлетает высоко на качелях, шофера, сидящего за рулем тяжелого грузовика, черного мальчишку, чистящего сапоги белым господам на Бродвее. Он с нежностью поет о контролерах, проводниках, стрелочниках, машинистах... В этой нежности у артиста есть и маленькая доля юмора, и тонкая, не обижаящая ирония. Даже о пресловутом «стиляге» Ив Монтан поет, не прибегая к «бичу Ювенала». Чувствуется, что он выводит его за руку на эстраду и говорит: «Ну, хочешь, я покажу, какой ты смешной и глупый? Смотри!» И показывает — не убивая, а воспитывая замечательным оружием насмешки, которым, кстати сказать, великолепно владеет.

В своей книге Ив Монтан именует себя артистом эстрады. Он таковым является и на самом деле. Искусство это носит у нас неверное название — искусство «малого жанра». Когда-то писатель Всеволод Вишневский в своей статье «Артист-политработник» писал: «Нас надо бить за высокомерное отношение к «малым формам». Нас надо бить за самое слово «малоформист». Искусство, дорогое искусство коротких ударов,

искусство, типа искусства Домье, — не может так именоваться».

Послушав французского артиста Ива Монтана, хочется подтвердить слова Вс. Вишневского: так это искусство именоваться не может!

Значит ли это, что в исполнении Ива Монтана нет недостатков? Специалист-рецензент, несомненно, найдет их. Мне, скажем, не очень понравились кое-какие «декоративные» эффекты, излишняя иногда игра со светом, с тенями... Но какое все это имеет значение? Не важнее ли то, что я, плохо зная сотню слов на французском языке, понял в исполнении Ива Монтана все — от слова до слова! И, конечно, это произошло не только потому, что пение артист сопровождает тонкой и точной мимикой, выразительнейшими жестами и движениями. Нет, причина прежде всего в огромной внутренней эмоциональной силе и сердечности искусства Монтана, в его удивительной любви к своим героям, которая лишена и тени сентиментальности. Это, если позволите так выразиться, — умная любовь!

Диву даешься, каким надо было обладать вкусом, чтобы, работая в жанре «шансонье», не сбиться на путь легкого успеха всякого рода «блюзов», «танго» и «медленных фонов», остаться верным искусству, вызывающему самые благородные чувства.

Говоря об успехе концерта Ива Монтана, нельзя не поблагодарить его чутких помощников — музыкантов инструментального ансамбля, аккомпанирующего артисту.

Ив Монтан горячо любит Францию и поет об этой любви. Но он любит ту Францию, которую любим и мы с вами. Он любит Париж и поет об этой любви. Но он любит тот Париж, который любим и мы с вами. В своих песнях он и нена-

Ив Монтан выступает в Концертном зале имени Чайковского

Фото В. Мастокова

видит то, что ненавидим и мы с вами, — войну, ее подстрекателей. И тогда появляются новые интонации: гневные, страстные, резкие...

Он умница — этот Ив Монтан! Ум артиста покоряет не менее, чем талант. Ив Монтан — умница во всем: в костюме, в песнях, в манере исполнения. В том, что он выбрал единственно правильный жизненный путь — путь борца за мир. Наконец, в том, что он, преодолев все препятствия, приехал в нашу страну, сделав этим свой вклад в торжество прогресса и подлинной дружбы между народами.

Вот почему мы горячо, от всей души приветствуем этого талантливого артиста!

Ник. СМЕРНОВ-СОКОЛЬСКИЙ

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

№ 152

22 декабря 1956 г.